

Ожидание, когда Лили снова увидит Джеймса Поттера, было почти невыносимым. И не только для Лили, но, возможно, даже для Доркас, которой Лили уже несколько дней рассказывала о Джеймсе.

"Как ты думаешь, он любит читать? Интересно, понравится ли ему "Навигатор, пекарь и часовщик"? - сказала Лили, имея в виду один из своих любимых романов, автобиографию человека, жившего в королевстве сто лет назад и пережившего ряд драматических перемен в карьере.

Лили находила анекдоты, содержащиеся в романе, интригующими и душещипательными. Лили нравились романы, основанные на реальных историях. Лили задавалась вопросом, можно ли считать ее историю правдивой. Что делает историю правдивой?

"Я никогда не встречал этого мальчика, Лили. Да и ты его почти не знаешь", - сказала Доркас.

"Я могу одолжить ему свою копию", - продолжала Лили.

Доркас застонала и в явном раздражении опустилась на кровать Лили.

Лили повернулась и улыбнулась подруге.

"Прости. Просто... я давно не заводила новых друзей. Я хочу узнать их получше. Я хочу сделать это правильно", - сказала Лили.

Доркас покачала головой и рассмеялась, сделав такое лицо, будто кто-то только что рассказал о внутренней шутке.

"Что?" сказала Лили.

"Ничего. Я объясню тебе это в другой раз", - сказала Доркас.

Лили нахмурилась и пожала плечами. Иногда Доркас казалось, что ей нравится наблюдать за тем, как Лили сама до всего доходит. Это было очаровательно, но в то же время досадно.

Джеймс Поттер постучал в дверь Лили ровно через семь дней после того, как она видела его в последний раз. Когда она открыла дверь, то была застигнута врасплох его новой внешностью и гораздо более красивой одеждой, чем когда она видела его в последний раз. На нем была красивая темно-синяя рубашка и черные брюки - одежда гораздо лучше, чем можно было купить на острове.

"Привет, - тепло сказала Лили, в то время как Джеймс просто стоял с отвисшей челюстью, словно только что пережил ошеломляющее откровение.

Рот Лили дернулся в нервной улыбке, ожидая ответа.

"Прости. Я просто... не видел тебя раньше в очках", - сказал Джеймс, и Лили почувствовала, что краснеет.

"Не зайдешь ли ты в дом", - сказала она, жестом указывая за спину.

"Я надеялась, что ты прогуляешься со мной по пляжу. На улице слишком хорошо, чтобы оставаться внутри", - сказал Джеймс.

Лили кивнула и закрыла дверь. На ней было ее любимое белое летнее платье, которое демонстрировало чуть больше кожи, чем большинство других ее платьев. Оно состояло из одной детали, тонкие бретельки, перекинутые через плечи, соединялись с тканью, которая закрывала всю грудь и заканчивалась чуть выше колен. Оно удобно сидело, а для такого жаркого дня, как этот, было просто идеальным. Она сшила его сама.

А вот ее сандалии уже износились. Она собиралась в ближайшее время отдать их в ремонт, так как даже на пляже в них было неудобно.

Лили последовала за Джеймсом по тропинке к пляжу и шла рядом с ним. Дул слабый ветерок, а солнце нещадно палило кожу. Но компания компенсировала все неудобства.

"Я скучаю по воде", - сказал Джеймс.

"Что ты имеешь в виду? Она же совсем рядом", - сказала Лили.

"Я скучаю по воде. Не поймите меня неправильно: я ужасный моряк. Ужасный, правда. Но я так привыкла быть на воде. Как будто мне чего-то не хватает. Я чувствую себя голым", - сказал Джеймс, и Лили поборола желание напомнить ему, что она знает, как он выглядит на самом деле, когда он голый.

"Наверное, я могу это понять. Я так привыкла к шуму волн и чаек, что не могу представить, каково это - без них", - призналась она.

"Поначалу от пребывания на море меня немного тошнило, но со временем я привыкла к отсутствию стабильности. Теперь земля кажется такой твердой и непоколебимой", - сказал Джеймс.

"Если хочешь, я могу заставить землю поглотить тебя", - сказала Лили с лукавой улыбкой.

Джеймс остановился на месте и в недоумении уставился на нее.

"Я просто шучу. Я думаю. Наверное..." сказала Лили и продолжила идти, заставляя Джеймса следовать за ней.

"У меня так много вопросов, но я не хочу лезть на рожон", - сказал Джеймс.

"Не лезь. Я отвечу на все, что смогу", - сказала Лили, понимая, что это, скорее всего, бесполезно.

"Откуда взялись твои силы?"

"Я не могу ответить на этот вопрос".

"Как давно они у тебя?"

"Всегда. Я помню, как была маленькой. Моя мама держала меня на руках. Она боялась, и я... чувствовал это. Я чувствовала ее страх. Я почти могла сказать, чего она боится", - сказала Лили.

"Ты умеешь читать мысли?" спросил Джеймс.

"Не совсем. Вот, остановись", - сказала Лили, взяв его за руки.

Джеймс перестал двигаться, когда Лили осторожно взяла его за руки. Ее сердце заколотилось от волнения.

"Хм... Я ничего не чувствую", - сказала Лили.

"Может быть, я чувствую то же, что и ты", - ответил он, и она рассмеялась, отпуская его руки.

"Обычно я могу почувствовать, что у кого-то на уме, если сосредоточусь. И нет, я никогда не делаю этого против чьей-либо воли", - сказала Лили.

"Ты знаешь еще кого-нибудь, похожего на тебя?" спросил Джеймс.

"Нет".

"И каково это?"

"Хороший. Мощно. Это похоже на то, как просыпаешься и знаешь, что день будет хорошим. Ощущение, что я часть Вселенной и совершенно один. Это очень плотское и бесконечно духовное чувство".

"Bay."

"Да."

Джеймс остановился и опустился на песок. Лили села рядом с ним. Она посмотрела на свои руки, красные от солнца и блестящие от пота. Джеймс посмотрел на нее, улыбнулся и снова посмотрел на волны.

"Сколько людей знают о тебе?" - спросил он.

Полагаю, это зависит от того, что вы подразумеваете под словом "знают". Многие на острове подозревают обо мне определенные вещи. Некоторые говорят, что я ведьма или что мои родители заключили сделку с дьяволом. Если ты имеешь в виду, кто вообще знает, что я другая... Ты, Сириус, Питер, моя сестра Эб и моя подруга Доркас. Но если говорить о том, сколько человек знает настоящую правду... Только я", - грустно сказала Лили.

"Это ужасное бремя, не так ли? Быть единственной обладательницей такого секрета?"

Лили кивнула и вздохнула.

"Я бы все отдала, лишь бы рассказать кому-нибудь, но не могу. И я даже не могу объяснить, почему не могу", - сказала Лили.

"Ты не могла бы записать это?" спросил Джеймс.

"Я столько раз пыталась. Это не лучше, чем пытаться говорить. Мои руки не двигаются", - сказала Лили.

"А ты можешь посылать мысли так же, как и читать их?" сказал Джеймс.

"Я... никогда не пробовал. Не думаю, что кто-то хочет, чтобы я вмешивалась в его мысли", - сказала Лили.

Джеймс слабо улыбнулся и протянул ей руку в знак приглашения. Лили улыбнулась ему в ответ и взяла ее в обе руки. Его руки были удивительно мягкими для того, кто так долго пробыл в море. Лили сосредоточилась, осознавая, что ее природа наполняет ее разум изысканным и ужасным удивлением. Она думала о Гриндельвальде, о книге снов и о чернилах, которые скрепляли само ее существование. Она изо всех сил думала о Джеймсе Поттере.

<http://erolate.com/book/4208/125383>